

Глава 3.2 - Посмел Отвлечься?

Взгляд Ань Цзи метался взад и вперёд, пока, наконец, не остановился на шее Ли Жуна.

Сегодня Ли Жун был одет в чёрное. Его шея была светлой и стройной, в то время как кадык выступал вперёд. Когда взгляд Ань Цзи остановился на кадыке Ли Жуна, Ли Жун сглотнул.

«На что ты смотришь?» - внезапно спросил Ли Жун.

Неожиданно его поймали за рассматриванием кадыка, Ань Цзи отвёл взгляд и сболтнул: «Ты можешь меня отпустить?»

Ли Жун: «...»

Ань Цзи: «...»

Ань Цзи хотел сказать что-то ещё, чтобы исправить ситуацию, но, к своему удивлению, споткнулся, как только его ноги коснулись земли. Он был не в состоянии контролировать своё тело, так как колени подогнулись под ним.

Чёрт.

Его колени были подобны желе...

Его целовали до тех пор, пока у него не подкосились колени...

Ань Цзи покинул переулок с кислым выражением на лице. Вместо того, чтобы быть застенчивым или смущённым, он чувствовал себя мрачным. Они оба целовались, но почему именно у него были слабые колени и алчное сердце?

Была ли на самом деле такая большая разница между физической силой альфы и омеги?

Нет, нет, это не так. Должно быть, это потому, что он выпил индуктор и был на грани точки, и именно поэтому он такой слабый. Да, это было так. Если бы Ли Жун приближался к своей точке, то у Ли Жуна тоже были бы ослабевшие от поцелуев колени!

Но жадный и ревнивый взгляд в глазах Ли Жуна...

Ань Цзи вспомнил выражение лица Ли Жуна, когда они целовались. Мужчина был холодным, но страстным. Он был подобен бесчувственному леднику, но также и пылающему огню.

Подумав об этом, Ань Цзи внезапно почувствовал знакомую пульсацию. Шаги Ань Цзи замедлились, и он резко стиснул зубы, подавляя стон, который чуть не вырвался наружу.

Какое невезение. Пульсация, которая только что утихла, снова разгорелась.

Ань Цзи опустил ресницы, и его взгляд упал на тонкие руки Ли Жуна. Это были руки, которые обхватывали его затылок и поясницу. Его взгляд скользнул вверх по рукам Ли Жуна к его светлой шее и тонким, но элегантным губам.

Недостаточно...

Он хотел...

Он хотел поцеловать его и обменяться с ним феромонами...

Ли Жун остановился: «Что случилось?»

«Нет...» Ань Цзи быстро опустил голову: «Ничего!»

Напротив, такое поспешное отрицание только показало, что ему было что скрывать.

Ли Жун больше ничего не спрашивал. Он просто взял Ань Цзи за руку и сказал: «Машина припаркована под Мостом Алой Птицы. Мы скоро будем там».

В тот момент, когда Ли Жун коснулся его кожи, напряжённое тело Ань Цзи, наконец, расслабилось, и он не смог сдержать вздох.

Это было действительно страшно. Когда они просто держались за руки, он почувствовал умиротворение и не мог удержаться от желания стать ещё ближе к этому человеку.

Жажда альфы была записана в генах каждого омеги. У омеги, у которого была течка, каждая клеточка его тела кричала об альфе.

Он хотел позволить этому человеку баловать его. Он хотел, чтобы этот человек яростно овладел им.

В своей предыдущей жизни Ань Цзи всю жизнь боролся со своими инстинктами омеги.

Он призывал омег быть независимыми и самонадеянными; размножаться с тем, с кем они захотят, и даже выступал за то, чтобы полагаться на ингибиторы, чтобы пережить период течки. В мире, которым управляют альфы, он хотел, чтобы омеги отбросили своё подчинённое положение и взяли под контроль свою судьбу.

Он отправился в путь в приподнятом настроении, с огромной энергией и благородной решимостью, но потерпел неудачу.

Он потерпел полную неудачу.

Поэтому в этой жизни...

Глядя на высокого и стройного молодого человека, устремившего взгляд вперёд, Ань Цзи почувствовал, как его ладони становятся горячими. Ань Цзи крепко сжал левую руку Ли Жуна. Затем он внезапно толкнул Ли Жуна на капот автомобиля.

В этой жизни он решил последовать своим инстинктам и побаловать себя один раз.

Кто сказал, что омеги могут позволить только альфам овладеть собой? Тело Ли Жуна принадлежало Ань Цзи. Он тоже имел право проявлять инициативу!

Как только Ли Жун открыл машину, Ань Цзи толкнул его на капот. Сразу же после этого сладкие губы порывистого и благоухающего юноши прижались к его губам.

Ли Жун на мгновение остолбенел, но быстро обнял Ань Цзи и углубил поцелуй.

Мост Алой Птицы был знаковым сооружением на чёрном рынке. Мост перекинулся через широкую подземную реку и соединял павильоны в китайском стиле с высотными зданиями на другой стороне. Контраст разных стилей сделал это место популярным для посещения, и оно

было довольно известным в звёздной сети.

Это место было не более отдалённым, чем тот самый переулок . Ань Цзи тоже был увлечён феромонами, поэтому он так безрассудно бросился во второй поцелуй.

Жаль, что как раз в тот момент, когда он толкнул Ли Жуна на капот, он увидел группу девушек, взволнованно оглядывающихся на него. Ань Цзи хотел отступить, но Ли Жун схватил его, перевернул и подмял под себя.

Они внезапно поменялись местами.

Ань Цзи услышал, как девушки рядом взволнованно ахнули.

«Чёрт возьми, что я вижу???»

«...О чёрт, не слишком ли это непристойно? Этому омегу зацеловали до тех пор, что его ноги стали мягкими».

«Я смущаюсь, аххх, я смущаюсь. Такой необыкновенный и исключительно свирепый альфа! Такой потрясающий!»

.....

Поначалу Ань Цзи всё ещё сохранял достаточно присутствия духа, чтобы обращать внимание на болтовню девушек, но вскоре его разум помутился, а конечности ослабли. Всё его внимание было поглощено Ли Жуном.

Ань Цзи ошеломлённо уговаривал Ли Жуна сесть в машину.

Зрители с сожалением вздохнули: «Аааа, я тоже хочу, чтобы мной управлял такой альфа!»

«Осторожнее, курятник*!»

*«Предупреждение курятника» - модная китайская интернет-фраза. Того, кто говорит очень высокомерно или странно, называют «дерзким цыплёнком». Таким образом, «предупреждение курятника» используется для предупреждения этого человека о том, что он будет заперт в курятнике, если немедленно не прекратит нести чушь.

.....

<http://bllate.org/book/12325/1100583>